Глава 158 Судьба!

Дун Фан Хуа продолжал маячить перед Су Мином. То как кон громко и радостно смеялся, было совсем не похоже на его обычное, осторожное поведение. Сейчас, его словно подменили. Этот горделивый взгляд в его глазах раскрыл его тайные мысли.

«Сегодня, я достиг Мира Души Берсерка. Раз уж вы пришли принять участие в церемонии, я позволю вам наблюдать, как Берсерк из Мира Души Берсерка создает свою собственную статую Бога Берсерков!»

Дун Фан Хуа говорил громко и широко размахивал руками.

Су Мин молча смотрел на него. Он не имел глубокого понимания личности Дун Фан Хуа, но за эти дни, он смог определить, что он был осторожен так же как и Су Мин. Он хотел стать сильным, и в то же время у него было сильное желание стать объектом поклонения тех, кто слабее.

«Его действия…показывают его истинную натуру…сходство в том, что это тоже иллюзия, подобная той которую видел я…?

Су Мин наблюдал за ним, но затем перевел взгляд на Чоу Ну.

Чоу Ну стоял на колене и тяжело дышал, его лицо было обозленным. Его низкий рык производил впечатление помешательства, но в его глазах теплилась слабость, что шло в разрез с поведением.

«Если то, что мы видим, это отражения истинных нас, тогда Чоу Ну….интересно, он что, родился со словом Ну. Если нет, тогда он возможно считает, что этот гнев нужен ему как воздух…

Раз он ему так нужен, то его то у него и не хватает…» пробормотал Су Мин.

У него было ощущение, что он что то начал понимать, но это было не точно, словно его мысли закрыты пеленой.

«Что нужно мне….?»

Су Мин закрыл глаза, спустя время, он открыл их и посмотрел на Нань Тяня.

Нань Тянь стоял с закрытыми глазами. Его лицо постоянно менялось. Гордость, отвращение, самодовольство, холодные улыбки, его лицо выражало все и сразу, но чаще всего, гордость.

«Он интригант…мы не достаточно долго общались, но я могу с уверенностью заявить, что он весьма уверен в своем интеллекте. Он считает, что может контролировать других используя найденные рычаги давления. Людям приходится его слушать, так как иного выбора нет.»

Су Мин смотрел на Нань Тяня и бормотал.

«А он…» Су Мин глянул на Сюань Луня. «Он жестокий человек. Это доказывает то, когда он выпустил души семьи Хэ Фена и сокрушил их на его глазах, когда тот шел по Горным Цепям Хана. Он жесток и безжалостен, может убить даже просто не сойдясь во мнениях. Он могучий Берсерк Пробужденного Мира, гораздо сильнее тех, кто в Мире Конденсации Крови. Такая личность наверное убила многих людей за свою жизнь…»

Су Мин видел в глазах Сюань Луня жестокость, ему словно нравилось убивать и он этим вдохновлялся. Но за этой жестокостью, теплилась неожиданная беспомощность.

«Теперь ясно...» с горечью пробормотал Су Мин.

Он был очень умен. Он не мог не найти ответа на свой вопрос, после того как посмотрел за поведением всех четверки.

«О чем больше всего болтаешь, того тебе и не хватает. То что ты больше всего доказываешь окружающим, того в тебе меньше всего. Суюань Лунь жесток и безжалостен. Этим он и гордится, доказывает окружающим. Но по правде, именно этого ему и не хватает. Он может и убил множество людей, но все это только для прикрытия собственной беспомощности. Он не чувствует себя вне опасности.

Он чувствует опасность всегда, поэтому считает, что должен хвалиться своими жестокими расправами перед окружающими, чтобы они поняли что он любит убивать. Все это для прикрытия животных страхов в сердце.

Он жаждет жестокости, поэтому видит жестокость. Но он также жаждет ощущать безопасность, отсюда и беспомощный вид в глазах.» горько, с придыханием бормотал Су Мин.

Он начал понимать.

«Нань Тянь рисуется и хочет убедить других в своей изысканности и своем интеллекте. Но этого то ему и не хватает...

Он хочет, чтобы другие считали его расчетливым, в этом заключается его желание.

В имени Чоу Ну присутствует слово, означающее гнев. Он подает себя, как человека с жестким характером. Этим он гордится и хочет оповестить об этом других...вот чего он жаждет, потому что в реальности, он слабохарактерный и малодушный.»

Су Мин видел, что за гневом в лице Чоу Ну теплился ужас.

«Теперь я точно понимаю. Благодаря им, я знаю чего хочу.»

Су Мин облокотился о стену и улыбнувшись посмотрел на крышу туннеля.

«Я всегда был отстранен и вечно успокаивал себя. Вот чего мне не хватает...я всегда отказывался думать о племени, прикрываясь равнодушием, но на самом деле, это самое хрупкое воспоминание.

Может я и впрямь что то забыл...Иллюзии, которые я видел на этой кровавой тропе, глаза в конце и слова которые шли следом, почему я так нервничал, так напрягался, был напуган....?

Возможно, это то, что я не хотел бы выставлять напоказ....

Равно как страх Сюань Луня и слабость Чоу Ну...

«Но....что же мне нужно...?» задался вопросом Су Мин. Вскоре он нашел ответ, потому что, когда он задал себе этот вопрос, в его разуме показались глаза и слова с ними.

«Ты очень....огорчил меня....»

«Это что, реальный я…тогда кому же принадлежат эти глаза…зачем он говорит так…? Какие воспоминания я утратил…?

Вообще…если я правда что то забыл, то мои воспоминания могли быть кем то искажены…? Хотел бы я знать, было это или нет…»

Су мин закрыл глаза. Его сердце сжималось от боли и страха. Он боялся, что его воспоминания о Темной Горе могли быть искажены, что он что то забыл….что они вообще были поддельными…

Он словно очищался, проходя по этой тропе. Его словно разбирали и собирали заново. Это было смутное чувство, но оно было.

Спустя долгое время, Дун Фан Хуа наконец перестал смеяться. По его телу пробежала дрож, спустя несколько мгновений, он озадаченный сел возле Су Мин, опустив голову.

Чоу Ну перестал выть и рычать. Гневное лицо стало пустым, он сел рядом и что то бормотал.

Нань Тянь дрогнул и открыл глаза. В его глазах было смятение, оно пропало через какое то время, сменившись на удивление и настороженность. Он восстановился и вспомнил кое что из произошедшего.

У него было смутное чувство, что из всех, Су Мин реагировал иначе. Су Мин стоял и спокойно смотрел на него. Тогда, он был совершенно не в состоянии сопротивляться.

Нань Тянь содрогнулся. Он не знал, его это ошибка или нет. Он скорее поверил бы в то, что все это было иллюзией, но посмотрев на Су Мина, который совершенно спокойно смотрел на него, его пробрала дрожь.

«Он изменился…»

Дыхание Нань Тяня участилось. Он не мог точно описать, что же изменилось в Су Мине, но сейчас, от него исходило сильно чувство ужаса.

Этот ужас исходил ни от сил Су Мина, ни от его разума, он исходил от его глаз. Для Нань Тяня, взгляд Су Мина был угрожающим, но не нарочитым, казалось, что у него такой взгляд от рождения.

Он не думал, что кто либо сможет заставить его сердце трепетать, одним лишь взглядом.

«Что то не так?» мягко поинтересовался Су Мин.

«Н…нет…ничего…»

Впервые Нань Тянь занервничал, едва услышав голос Су Мина. Он ответил быстро.

Су Мин замолчал и закрыл глаза.

Сюань Лунь смотрел на Су Мина со смешанными чувствами. Он очнулся одновременно с Нань Тянем. То что он ощутил, было очень похоже на Нань Тяня. Он тоже почувствовал, что Су Мин спокойно смотрел на него, когда он был пойман иллюзией.

Когда Су Мин посмотрел на Нань Тяня, сердцебиение и дыхание Сюань Луня тоже участились. Однако с небольшой разницей. Он считал, что это произошло от пробуждения от иллюзии, а не

от изменений в Су Мине. Ему просто казалось, что что то не так в нем самом.

Но, не смотря ни на что, Сюань Лунь тоже решил сесть и молчать.

Время тянулось. Час, два, три, четыре….

В конце туннеля все еще царствовало молчание. Дун Фан Хуа и Чоу Ну полностью пришли в себя, но воспоминания из иллюзий отказывались покидать их головы.

Прошло уже более двенадцати часов. Неожиданно в туннеле возникла дрожь. Над ними раздавалось буханье. Сверху сыпалась пыль, словно туннель сейчас рухнет на них.

Каменная стена ярко засветилась, словно утратила стабильность и была готова рассыпаться на кусочки.

Неожиданное изменение подстегнуло Сюань Луня, он уставился на стену. Рядом с ним сидел Нань Тянь, тоже смотревший на стену с угрюмым лицом, его сердце полнилось желанием.

Эта стена была дверью. Она вела либо в изолированные земли, либо в гробницу Предка. Она была тут много веков, может дольше, и ни разу не открывалась.

Наличие печати не давало никому пройти, но сейчас, племя Янь Чи проводили крупномасштабную операцию. Они использовали какой то неизвестный способ, пытаясь сломать печать и проникнуть в гробницу Предка.

Чоу Ну, Дун Фан Хуа, Сюань Лунь и Нань Тань уставились на каменную стену.

Когда Янь Чи сломают печать наверху, эта печать тоже падет.

Только Су Мин стоял закрыв глаза. Не то что бы он не хотел их открыть, но сейчас он слышал старый и хриплый голос.

«Иди…Иди сюда…Я ждал тебя…долго….очень долго…..Судьба….»

http://tl.rulate.ru/book/580/249106